Стратегическое развитие Омской области: сценарии и развилки

Стратегическое развитие Омской области_сценарии и развилки_Итоги

Центр социального проектирования «Платформа» совместно с Общественной палатой РФ 11 декабря провели в Омске стратегическую сессию, посвящённую **ТОЧКАМ ВЫБОРА**, с которыми сталкивается регион, и возможностям преодоления инерционных сценариев.

Дискуссия проходила в рамках проекта «Омская платформа», цель которого – сформировать пакет идей и предложений для региона, которые помогут в разработке локальных стратегий развития Омской области.

Одним из инструментов выявления таких возможностей стали социологические исследования на базе экспертных интервью. По его результатам были зафиксированы **ТРИ ОСНОВНЫЕ РАЗВИЛКИ**, задавшие направления дискуссий на экспертной сессии:

- общие сценарные подходы к региональному развитию,
- экономический блок,
- социальная сфера.

Материалы дискуссии

Стратегическое развитие города Омска: ключевые альтернативы

Стратегическое развитие города Омска: ключевые альтернативы (.pdf)

Нефтепереработка как главный драйвер развития Омской области

Нефтепереработка как главный драйвер развития Омской области (.pdf)

Экспертный доклад «НПЗ в составе вертикально-интегрированных компаний»

Экспертный доклад «НПЗ в составе вертикально-интегрированных компаний» (.pdf)

Панель 1.

Сценарные подходы в региональном развитии на примере Омского и других регионов

Вопросы для обсуждения:

Нужна ли Омскому региону «картина будущего»?

Возможен ли быстрый прорыв и изменение позиций региона?

Кто должен выступать основным агентом изменений в регионе?

Экспертная сессия началась с анализа данных социологического исследования. Обобщенные результаты экспертизы региональных развилок представил генеральный директор ЦСП «Платформа» **Алексей Фирсов**.

Прежние методики построения региональных стратегий, которые однозначно фиксировали жёсткие долгосрочные модели, устарели. Ситуация меняется очень быстро, зона неопределённости постоянно расширяется. Оптимальный выход – применение сценарного подхода. Метод опирается на оценку вероятности различных сценариев, приоритизацию задач региона и оценку его ресурсов.

Карта альтернатив

Дискуссия развивалась вокруг ключевых альтернатив региона, выявленных по результатам экспертного опроса.

В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Удержание в основных контурах промышленного профиля, сложившегося в основных чертах в прошлом веке («квази-моногород»);

Модернизация экономической среды – на базе традиционных отраслей, с переходом к формированию региональных кластеров;

Радикальное перепрофилирование региональной экономики – модернизационный сценарий с опорой на характерные черты «постиндустриальной» модели.

В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИИ

«Управляемое сжатие» – создание социально-экономических стимулов для тех категорий возможных мигрантов (отток), с которыми прямо связаны перспективы развития города и региона – с выравниванием социальных стандартов для остающихся жителей.

«Неконтролируемая депопуляция» – стихийное перераспределение населения по регионам (объективно – растущий отток) с отказом от активной социальной политики по защите интересов Омской области.

«Демографическая устойчивость» – создание эффективных механизмов по сдерживанию оттока населения независимо от профессиональных, возрастных и других категорий.

В ОБЛАСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

«Региональная самодостаточность» – развитие региона с опорой на собственные силы и возможности, без акцента на уплотнение сетки устойчивых межрегиональных связей.

«Системная кооперация» – усиление сотрудничества с другими,

прежде всего смежными регионами Западной Сибири, вхождение в систему кооперированных регионов на правах одного из ее элементов (партнеров).

В ОБЛАСТИ ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

«Указатель в будущее» – Омск как пространство градостроительных инноваций российского уровня (возможно расширение масштаба).

«Свое прошлое – свое будущее» – возвращение к нереализованным градостроительным планам (вокруг схемы «аэропорт – гидроузел – метро»).

«Хорошо пробованными путями» – догоняющее копирование передового опыта российских городов.

Каждый из этих сценариев обладает своими плюсами и минусами. Но сценарии не равновероятны, их целесообразность принятия различна.

Страновые аналогии

Балтия

Председатель комиссии Общественной палаты РФ по территориальному развитию и местному самоуправлению **Андрей Максимов**, говоря о возможных альтернативах Омска, сослался на опыт республик Балтики.

Литва выделяется темпами социально-экономического развития. Основа успеха – гибкость модели, сочетающей:

- опору на традиционные секторы,
- элементы новой экономики.

Эстония и Латвия развиваются в более односторонней модели:

- акцент на новую экономику: IT-сектор, экономику сервисов и другие современные отрасли;
- тяжелое положение, на грани утраты экономического значения, традиционной основы.

Вклад традиционных и новых отраслей оказался разбалансированным – и во времени, и по удельному весу.

> *«Пример Литвы показывает: только комбинация, объемная и взаимодополняющая экономическая стратегия могут быть залогом успеха в неустойчивом глобальном мире», – **Андрей Максимов.***

Региональные аналогии

Пермский край. Аналогичны:

- индустриальный профиль (высокий вес нефтепереработки и нефтехимии), высокая концентрация населения и ресурсов в региональной столице,
- численность населения,
- отчасти географический контур.

В 2000-е годы Пермский край активно менялся, найдя и запустив драйверы изменений. Край стал позитивным федеральным брендом. Изучение опыта может дать Омску ценный инструментарий для развития.

«Управляемое сжатие»

Депопуляция региона – ключевой социальный риск и вызов, считают опрошенные эксперты. Миграционные процессы **будут вымывать наиболее подготовленную к «умным производствам» молодежь**. Создание умной промышленности на базе сложившейся инфраструктуры требует **целенаправленного управления** балансом отток-приток.

Контрольные маркеры зависят от приоритетного сценария развития, методы лежат в области адресного социального стимулирования.

Методики управляемого сжатия, которые будут снижать экономические и социальные риски, востребованы не только регионом. Это общероссийская проблема.

> *«В Омске сконцентрировано 60% и более жителей региона. Даже*

*для России это уникально. Нуждается в изучении возможность притока в город дополнительных кадров из аграрных районов и малых городов Омской области. Издержки на содержание инфраструктуры это снизит», — **Андрей Максимов.***

Панель 2.

Экономика будущего Омской области

Вопросы для обсуждения

Какими могут быть баланс и взаимосвязь между «старой» и «новой» экономикой региона?

Реально ли видеть в вертикально интегрированных компаниях локомотив роста омской экономики?

Какие сегменты новой экономики наиболее перспективны для Омского региона?

Пространственное развитие

В центре обсуждения, вызвавшего столкновение мнений, оказались вопросы **логистической связности**.

Позитивные сценарии. Консультации с экспертами в области транспорта и пространственного развития подтолкнули **Андрея Максимова** к выводу о нереализованном потенциале Омска.

1. Перспектива — превращение в **логистический центр**.

Город лежит на центральной магистрали (Транссиб) — «его нельзя объехать».

Пересечение автодорогой в направлении «Тобольск — Томск» может превратить Омск в **«перекресток» грузопотоков**.

2. Перспектива — удобный **стыковочный пункт авиарейсов** в разных направлениях.

Близкий к центру города аэропорт Омска — конкурентное преимущество. Аэропорт может быть востребован как международный хаб, что сейчас особенно актуально. На **XV Форуме межрегионального сотрудничества РФ и Казахстана Владимир Путин**

предложил провести следующий — в Омске.

Оппонирование. Высказаны сомнения в перспективности трассы «Тобольск — Томск»: «…по новым дорогам нечего будет возить».

Цифровая экономика

IT-отрасль является одной из самых перспективных в области, имея хороший наработанный опыт и кадровую базу.

Алексей Коровянский, технический директор IT-компании Effective, считает, что инициатива к развитию должна идти от бизнеса, видящего рынок и свои возможности. На омском рынке информационных технологий — кадровый дефицит. Конкурентная ситуация оказывает **давление в направлении повышения оплаты труда**. Отрасль может предложить своим сотрудникам высокие зарплаты. Он призвал активно заимствовать опыт зарубежных партнеров, встраивая в собственные модели («художник не ворует, он обогащает свое творчество»).

Не весь рынок разделяет оптимизм IT-компаний. Генеральный директор сети фаст-фудов «Шаурмастер» **Юрий Шиян** считает, что ставка на IT преждевременна.

Представляя интересы более «традиционного» малого бизнеса, он призвал действовать в другом направлении:

> *«Нужно искать эффективного собственника для убыточных предприятий. Например, автобусные муниципальные предприятия, которые сейчас убыточные. Отдайте бесплатно — и частный бизнес сам сделает правильные маршруты», — **Юрий Шиян.***

Традиционная экономика

По мнению заместителя министра экономики Омской области **Елены Русиновой**, **создание новых отраслей** могло бы обеспечить прорыв. Но власть не может построить их в одиночку. Это процесс, завязанный на рыночных возможностях и интересах.

*«Новые отрасли, конечно, нужны, но какие они должны быть? Это не власть должна сказать, это должно идти изнутри экономического развития. Понятно, мы хотели бы видеть наши прорывные идеи, которые сделают нас лидером в инновационной сфере – это, безусловно, интересно и нужно региону. Но прежде чем создать новое, нам нужно поднять и хорошо зафиксировать старое», – **Елена Русинова.***

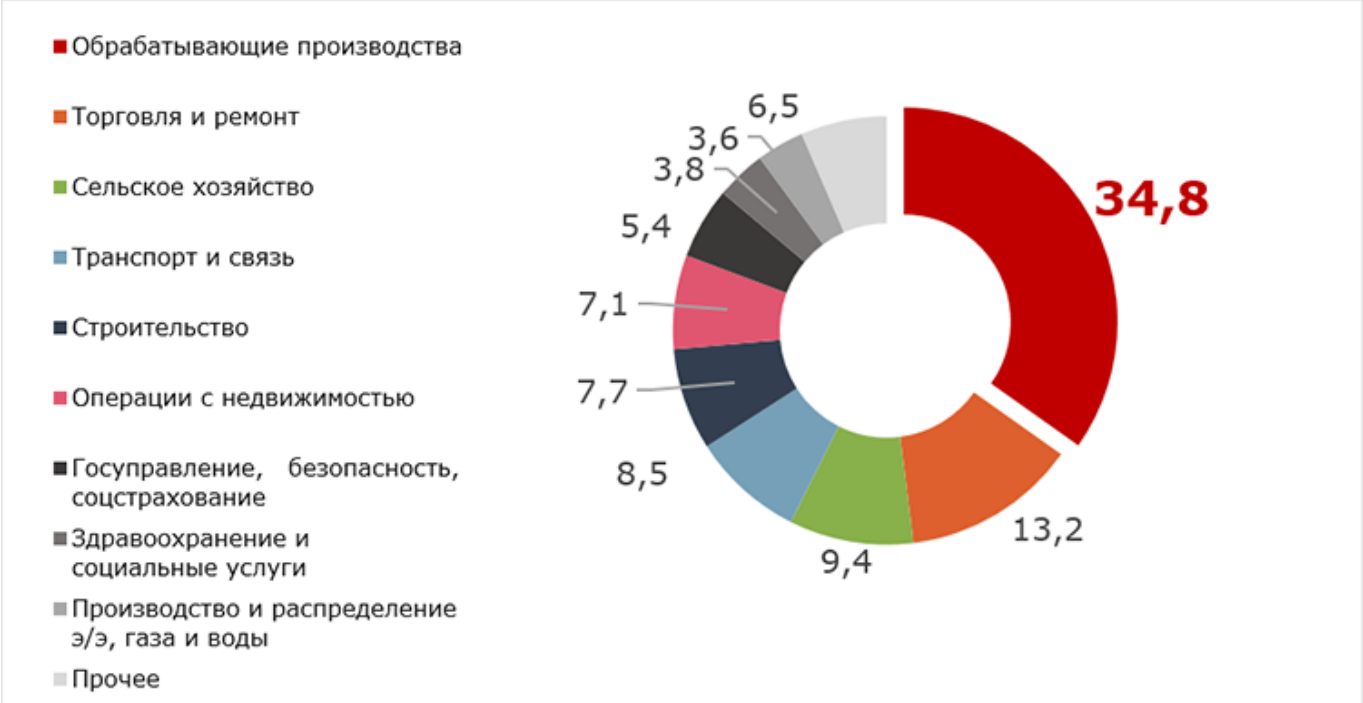
По мнению Русиновой, **позитивная перспектива Омска** – возвращение индустриального лидерства в Западно-Сибирском регионе.

ВИНК – место в развитии региона

ЦСП «Платформа» представила подготовленный для федеральных структур экспертный доклад *«Нефтепереработка как главный драйвер развития Омской области».*

Экономика Омской области демонстрирует **высокий рост обрабатывающей промышленности**, где наиболее весомым является топливный комплекс.

Структура ВРП Омской области (доли в %)

В дискуссии были заявлены **две оппонирующие позиции** в отношении

ВИНК.

ВИНК не являются серьезным ресурсом региона. Позиция опирается на выступление Натальи Зубаревич (Омск, осень 2018): **смещение центров управления** в Москву или Санкт-Петербург приводит к утрате содержательных связей с жизнью города.

Они не являются серьезным ресурсом региона, живут собственной жизнью, самостоятельно выстраивают своё бизнес-планирование.

Город должен планировать своё развитие **на той базе, которую реально контролирует**: через экономику сервисов, образование, сокращение социальных дисбалансов.

Отказ от взаимодействия с ВИНК в стратегии региона контрпродуктивен. Эту позицию защищал руководитель «Платформы» **Алексей Фирсов**. Его аргументы:

> Географическая точка центра не принципиальна в динамичной современной экономике, насыщенной коммуникациями.
>
> Отказ от включения вертикальных холдингов в региональную стратегию лишает регион возможности маневрировать всеми ресурсами, выстраивая самую эффективную комбинацию.
>
> ВИНК могут выступать источником привлечения инвестиционного капитала, развития новых профессиональных компетенций, формирования кластерного подхода через сочетание деятельности больших предприятий с малым и средним местным бизнесом.

В качестве примера он привёл инициированное «Газпром нефтью» создание на территории региона **цифрового технопарка**, который работает в масштабе всей компании.

Аргумент от противного (в пользу позитивной роли вертикальной интеграции для регионов) — **остановка Антипинского НПЗ**, крупнейшего в России независимого производителя нефтепродуктов). Сегодня рентабельность нефтепереработки и топливной розницы на минимальном или отрицательном уровне. Включенность предприятий в холдинги с собственной добычей увеличивает устойчивость сектора.

Баланс аргументов в пользу вертикальной интеграции был представлен в следующей таблице:

«Вертикальные» vs. «независимые» НПЗ: баланс преимуществ для стейкхолдеров (агрегированный индекс по итогам экспертных интервью «Платформы»

Стейкхолдеры	*Преимущества НПЗ в составе ВИНК*	*Преимущества независимых НПЗ*	*Счет*
Акционеры	*• Более высокая финансовая устойчивость компании (за счет диверсификации рисков)* *• Рост капитализации и стабильные дивиденды*	*• Простота корпоративного управления* *• Сфокусированность на одном типе бизнеса*	***2:2***
Государство	*• Возможности контроля над ценами внутреннего рынка* *• Более высокая налоговая прозрачность* *• Рост инвестиционной активности и эффект масштаба*	*• Снижение уровня концентрации экономики*	***3:1***
Регион	*• Стабильность налоговых отчислений в региональный/местный бюджет* *• Создание рабочих мест* *• Корпоративные программы социальной ответственности и экологический контроль*	*• Возможность получения дополнительного дохода на пике конъюнктуры* *• Возможность политического влияния и давления*	***3:2***
Потребители	*• Рост качества (глубины переработки) за счет масштабных инвестиций в модернизацию* *• Широкая розничная сеть*	*• Более низкие цены на продукцию за счет менее высокого качества*	***2:1***
Персонал	*• Более высокий уровень дохода сотрудников* *• Возможности обучения* *• Потенциал карьерного роста, улучшения условий жизни* *• Принадлежность к федеральному бренду*	*• «Семейный» коллектив*	***4:1***
Итог – двукратное превосходство ВИНК – 14:7			

Максимальный потенциал роста

Генеральный директор АО «Агентство развития и инвестиций Омской области» **Евгений Ковтун:**

> *«Если вертикально интегрированные компании будут локомотивом роста экономики Омской области, тогда это будет самый быстрый рост на сегодняшний момент».*

ВИНК должны быть заинтересованы в развитии своих региональных активов. Это уже зависит от отраслевых срезов рыночной ситуации в регионе. Картина здесь крайне неравномерна в отношении различных холдингов.

Заместитель председателя правительства Омской области (должность — на момент проведения данной сессии) **Владимир Компанейщиков** подчеркнул, что условия для активности ВИНК на региональных рынках во многом зависят от активности власти. Для этого она должна **иметь свою позицию и проявлять инициативу**, находя точки соприкосновения.

> *«Мы должны предлагать варианты, интересные большой корпорации».*

Позиция оборонного сектора

Начальник отдела министерства оборонной промышленности Омской области **Александр Маликов** считает, что оборонный сегмент должен влиять на судьбу региона. Он специфичен, но это бизнес. Ему важно соприкосновение с внешней средой.

> *«Мы должны уметь договариваться с представителями вертикально интегрированных структур, так как бизнес ищет выгоду», — **Александр Маликов.***

Акцент на образование

Член Совета, председатель Комитета по развитию молодежного

предпринимательства ОРО «Опора России» **Александр Дерябин** считает, что для развития региона нужно сменить акценты от ВИНК в сторону образования, так как за последние годы **увеличился приток студентов из других регионов** в местные университеты.

Панель 3.

Социальные развилки региона

Вопросы для обсуждения

Социальный образ будущего для региона.

Как сделать население и городские сообщества активными партнерами социальных изменений в регионе?

Трансформация социальной среды

Развитие региона невозможно без активного включения городских сообществ. Выключение населения из процессов социальной трансформации ведет к росту патерналистских настроений и социальной пассивности.

Ярким **кейсом** общественной инициативы послужило создание коммуникационного клуба «Бизнес-субботник». Основная идея –**обмен опытом экспортной деятельности** между представителями власти и бизнеса разных уровней.

Инициатор создания клуба – генеральный директор IT-компании 7bits **Анна Тарасенко**:

> *«Здесь очень большие надежды. Будут еще две такие встречи с абсолютно иным составом участников. После трех встреч – 120 человек. Может быть, главный эффект – изменение позиции».*

Активные партнеры/инфраструктура города

Развитие города – не только бизнес и экономика. Городская

инфраструктура – важнейший вопрос экономики и социального развития. Но она гораздо **более инерционна**, чем профильный бизнес.

Архитектор **Ефим Фрейдин** считает, что нужно выстроить тренд на партнерство: **города, бизнеса, активистов.**

> *«Главное – заинтересовать людей своим городом. Если город будет отвечать заинтересованным людям взаимностью и проекты на процессе формирования получат адекватную оценку и платформу, тогда не будет никаких барьеров», – **Ефим Фрейдин.***

Журналист, организатор «Эко-пикника» **Анна Косьяненко** считает отсутствие эффективной коммуникации с властью основным барьером.

Участники сессии обратили внимание, что диалог в рамках данной сессии убеждает в обратном – движение идет.

Позиция бизнеса

Председатель правления, исполнительный директор Ассоциации «Омский биокластер» **Дмитрий Романенко:**

> *«Мы готовы вписываться везде, где наше предприятие и участники могут заработать деньги. Мы же бизнес».*

Председатель Совета директоров ОАО «Сладонеж» **Игорь Знаменских:**

> *«Смысл бизнес-труда как раз заключается в том, чтобы сделать каждое действие более эффективным. Мы достаточно концентрированы – нужно этим управлять. Я все-таки здесь сторонник предложения по управляемому сжатию численности региона. Более того, мы должны четко осознавать нашу ресурсную базу с точки зрения правительства, и что хочет Омский регион с точки зрения логистики».*

Выводы

По результатам стратегической сессии были обозначены следующие **реперные точки:**

Современная стратегия – это не жесткая схема, а оперирование в рамках развилок, которые важно зафиксировать для региона. С оценочной точки зрения выбор не может быть ни плохим, ни хорошим – это равные альтернативы. Но одни открывают больше возможностей и новых развилок, а вторые встраивают в коридор и ведут до тупиков.

В современной модели развития региона нужна комбинация усилий: власти, бизнеса, населения. Для этой комбинации нужен диалог – для этого проходят такие мероприятия, как «Омская платформа».

Омск, как и ряд других территорий, устал от разговоров. Функция стратегических сессий – понять опыт конкретной административной единицы, потому что у нас очень разрозненная страна и опыт каждого региона важен для других.

Возникает справедливый вопрос: **какой следующий шаг?**
Ответ должен быть однозначным – **действия.**